

Глава 14. Совсем ему заняться нечем!

Платье-русалка было сшито из знаменитой восточной ткани, известной как парча «Плывущий свет». Нежно-розовый материал переливался мягким жемчужным сиянием, струясь и окутывая фигуру. Наряд сидел на Рейнхарте идеально, подчёркивая его стройный и высокий силуэт.

На лифе красовался каплевидный вырез, украшенный россыпью ярких белых жемчужин. Длинные рукава из тончайшего белого кружева колыхались при каждом движении. Подол, расширяясь к низу, напоминал то ли хвост рыбы, грациозно скользящей в воде, то ли цветок ириса, распутившийся в тихом сиянии луны.

Даже туфли на плоской подошве были подобраны в тон и украшены жемчугом по краям.

Услышав отчётливо укоризненный тон Бастера, Сын Бога склонил голову в его сторону.

За несколько дней полноценного сна и питания золотые волосы юноши обрели заметный блеск. Под лучами солнца они отливали мягким сиянием, а повязка из розовой ткани на глазах трепетала на ветру, создавая образ столь прекрасный, что от него невозможно было оторвать взгляд.

Хоть Буря и дразнил его барышней, он никогда по-настоящему не считал его девушкой. Увидев Рейнхарта, наряженного, словно кукла, он сперва замер, и в его глазах промелькнуло мимолётное, непонятное ему самому изумление. Но тут же нахмурившись, капитан широкими шагами подошёл к столу.

Предводитель «Бури», совершенно не вписывающийся в эту идиллическую атмосферу, беззастенчиво втиснулся на диван между Викторией и Сыном Бога.

Закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, он походил на деспотичного и грубого диктатора.

Не переставая хмуриться, он смерил Сына Бога взглядом с головы до ног, но слова его были обращены к остальным.

— Я просил вас купить ему одежду, и это всё, что вы придумали?

Он-то надеялся, что эти три дамы окажутся надёжнее, но, видимо, их логика тоже была весьма своеобразной.

— Разве не красиво?

Очевидно, ни одна из них не видела в своём выборе ничего дурного.

Бастер вскинул бровь.

— Он мужчина.

— Ага! — кивнула Виктория и снова спросила: — Разве не красиво?

Буря закатил глаза и повернулся к Рейнхарту.

— Они нарядили тебя в женское платье. Если тебе не нравится, просто покачай головой, и сейчас пойдём переоденемся.

Он имел в виду, что платье, конечно, красивое, но нельзя же обманывать человека и наряжать его в женское только потому, что он не видит.

Пусть их банда и не состояла из святых, но так издеваться над кем-то было нельзя.

Однако сам Сын Бога, казалось, совершенно не придавал значения тому, во что одет, поэтому Бастер, прождав некоторое время, так и не дождался от него никакой реакции.

Ну что ж.

Если ему самому всё равно, то и у него нет причин возражать.

Селин пододвинула тарелку с изысканно украшенным пирожным к юноше.

— Попробуй, это всё Мадонна приготовила.

— Она у нас мастерица на все руки, — с гордостью добавила Виктория. — Может и бедренную кость голыми руками сломать, и десерты испечь!

— Верно, — уверенно кивнула высокая красавица ростом метр восемьдесят семь. — Если кто-то посмеет тебя обидеть, скажи мне, я его проучу!

— Спасибо, — мягко поблагодарил Рейнхарт, кивнув.

Он нащупал серебряную вилочку, намереваясь отведать угощение, но пирожное, опередив его, взмыло в воздух и отправилось напрямиком в рот предводителя банды.

Расправившись с десертом в два укуса, капитан удостоился трёх пар взглядов, которыми обычно смотрят на диких зверей.

Его это, впрочем, нисколько не смутило, а на лице читалась лишь гордость от успешной пакости.

Вот же заняться ему нечем!

Селин закатила глаза и поставила перед Рейнхартом новую тарелку, на этот раз с печеньем.

— Попробуй это. Виктория пыталась испечь, эта партия получилась неплохо.

Но история повторилась: не успел юноша дотронуться до еды, как печенье уже исчезло во рту Бастера.

Мадонна, не веря такой наглости, сердито пододвинула к Рейнхарту третью тарелку с пирожным, твёрдо вознамерившись защитить его право на десерт. К счастью, совесть Бури, казалось, немного пробудилась, и в третий раз он не стал мешать. Он с интересом наблюдал за Сыном Бога, словно ожидая увидеть его дальнейшие действия.

Только тогда женщины поняли, что их лидер не одумался, а просто хотел посмотреть, едят ли боги так же, как обычные люди.

На самом деле, Сын Бога ничем не отличался от человека.

За несколько дней заботы его вид заметно улучшился, а губы приобрели более здоровый, розоватый оттенок. Он слегка приоткрыл их, поднося ко рту кусочек пирожного с сиреневым кремом. С ракурса Бастера можно было разглядеть кончик его языка и белые зубы.

Кружевной рукав соскользнул при движении, обнажая белизну запястья.

Серебряная вилочка медленно выскользнула из-за сомкнутых губ, и Буре показалось, что в уголке его рта остался крошечный след крема.

Рука опередила мысль. Бастер потянулся к салфеткам на столе, но сидевшая слева Селин оказалась проворнее. Пока капитан ещё пытался понять, зачем вообще поднял руку, она уже протягивала бумагу Рейнхарту.

— Вкусно? — в глазах короткостриженной девушки читалось нетерпеливое ожидание.

Юноша кивнул.

— Я вот что хотела сказать, — заметила Виктория. — Рейнхарт ест так медленно. Если бы он обедал внизу с нашими псами, ему бы и крошки не досталось!

Буря лишь хмыкнул про себя.

«Я живу на верхней палубе, так что к этим псам не отношусь»

Но тут же возник новый вопрос. Предводитель банды скрестил руки на груди, сохраняя свою развязную позу.

— Рейнхарт — это что? — спросил он.

Три женщины переглянулись, их взгляды переместились на Сына Бога, но никто не спешил с ответом.

Юноша не собирался ничего скрывать и ответил прямо:

— Это моё имя.

Капитан заметно помрачнел.

— Почему они знают, а я нет?

Вопрос был странным. Рейнхарт в недоумении слегка склонил голову.

Подумав мгновение, он ответил со всей серьёзностью:

— Ты никогда не спрашивал.

— Всё равно надо было сказать! Представиться — это элементарная вежливость.

Деспотичный Буря и сам не понимал, что его так задело.

— Не обижай его!

Не успел Рейнхарт отреагировать, как вмешалась Мадонна.

Эта отважная женщина, как и говорила, была готова заступиться за слабого, даже если противник был ей не по зубам.

Виктория тоже не смогла сдержаться. Ей до смерти хотелось пнуть стул под их предводителем, который снова начал язвить, чтобы тот отлетел на три метра.

— Капитан, вы что, специально пришли сюда, чтобы придраться к нему?

Вообще-то, нет.

Бастер холодно хмыкнул.

— Он сейчас на моём корабле, а значит, он — мой человек. Передвигается с трудом, а шляется где попало. Естественно, я должен убедиться в его безопасности. Так же, как и вы.

Так же, как и они? Но они ведь не стали бы специально проверять...

Три женщины, которые совсем недавно подкрадывались к двери Рейхарта, чтобы проверить, очнулся ли он, внезапно потеряли дар речи.

Если бы речь шла о Марке, они бы, конечно, так не поступили. Но когда дело касалось Сына Бога... действия их лидера внезапно показались вполне логичными.

Но это всё равно не повод так к нему придраться.

Виктория поняла, что Бастер таким извращённым способом проявляет заботу, просто делает это крайне неуклюже.

Поэтому она решила налить ему чаю, молча умоляя его заткнуться и просто попить.

Буря нехотя согласился, его взгляд снова остановился на Рейхарте, который медленно наслаждался пирожным.

Три женщины тоже внимательно наблюдали за этим живым божеством.

Ощущение было нереальным. По слухам, Сын Бога, чьи руки были по локоть в крови, должен был бы источать хоть какую-то злобу или нести на себе печать совершённых убийств. Но этот прекрасный юноша был чист, настолько чист, что казался не от мира сего.

В нём было что-то детское, он многого не знал и не понимал.

Это ещё можно было списать на долгое заточение и полную оторванность от общества.

Но эта его внутренняя чистота была необъяснима.

И, казалось, в нём не было ни капли обиды или ненависти, он оставался спокоен, словно гладь стоячей воды.

Что дадут, то и использует. Не привередлив, не жаден, без желаний и стремлений.

Единственный его страх видел только Бастер, поэтому три женщины, не зная об этом, считали Рейнхарта... э-э-э, бесстрастным божеством.

— Рейнхарт, мы понимаем, что это может быть бестактно, но мы всё же хотели бы знать... — Мадонна наконец решилась задать мучивший её вопрос. — Та катастрофа двадцать с лишним лет назад, это действительно сделал ты?

Мягкий Сын Бога как раз доел последний кусочек персика.

Он отложил вилочку, выпрямился и под пристальными взглядами четырёх человек покачал головой.

— Если я не ошибаюсь, мне двадцать один год. Когда произошла та катастрофа, я ещё не родился.

Мини-сценка

Буря: (ходит туда-сюда)

Мадонна: Капитан, вы такой огромный и постоянно мельтешите, у меня в глазах рябит.

Буря: Нет, ну почему я узнал его имя последним?!

<http://bllate.org/book/13471/1690736>